
ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

SOCIETY AND ECONOMY: PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Вестник НГУЭУ. 2025. № 3. С. 10–36

Vestnik NSUEM. 2025. No. 3. P. 10–36

Научная статья

УДК 332.012.2

DOI: 10.34020/2073-6495-2025-3-010-036

МИГРАЦИЯ ПРОТИВ НАЦИИ

Молчанова Ольга Витальевна

АО «Корпорация развития Новосибирской области»

molv@air-nsu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, характеризующие демографическую ситуацию и социально-экономическое развитие территорий, их взаимное влияние. Проведен обзор научных публикаций по заявленной проблематике. В качестве объекта исследования выбраны Российская Федерация и Южно-Сибирский макрорегион (Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области), муниципальные образования Новосибирской области. Информационной основой работы послужили открытые данные Федеральной службы государственной статистики, территориальных органов ФСГС, информация, размещенная на сайтах органов управления Новосибирской области и мэрии города Новосибирска, авторские оценки обсуждаемых проблем и процессов. Сделаны выводы и рекомендации.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, миграция, иностранная рабочая сила, территории, система показателей, оценка

Для цитирования: Молчанова О.В. Миграция против нации // Вестник НГУЭУ. 2025. № 3. С. 10–36. DOI: 10.34020/2073-6495-2025-3-010-036.

© Молчанова О.В., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Original article

MIGRATION AGAINST THE NATION

Molchanova Olga V.

JSC “Novosibirsk Region Development Corporation”

molv@air-nso.ru

Abstract. The article examines issues characterizing the demographic situation and socio-economic development of territories, their mutual influence. A review of scientific publications on the stated issues was conducted. The object of the study was the Russian Federation and the South Siberian macroregion (Altai Republic, Altai Krai, Kemerovo, Novosibirsk, Omsk and Tomsk regions), municipalities of the Novosibirsk region. The information basis of the work was open data of the Federal State Statistics Service, territorial bodies of the FSSS, information posted on the websites of the governing bodies of the Novosibirsk region and the mayor’s office of the city of Novosibirsk, the author’s assessments of the discussed problems and processes. Conclusions and recommendations are made.

Keywords: labor resources, migration, foreign labor force, territories, system of indicators, assessment

For citation: Molchanova O.V. Migration against the nation. *Vestnik NSUEM*. 2025; (3): 10–36. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2025-3-010-036.

Актуальность исследования. Общедоступные средства массовой информации и специализированные издания в последние годы, особенно после пандемии ковид-19, много внимания уделяют проблеме кадрового дефицита и рекордно низкого уровня безработицы в экономически развитых странах. Спрос на рабочую силу превышает предложение, что обуславливает рост заработных плат, увеличение использования многопрофильных социальных пакетов и гибкого графика работы. Это может рассматриваться как позитивное явление с точки зрения работников. Вместе с тем нехватка персонала вызывает неполную загруженность производственных мощностей или оказание услуг в объеме ниже уровня спроса, уменьшение потенциального ВВП страны и прибыли организаций за счет роста затрат. Россия не исключение в данной тематике. Это многоплановое экономическое явление и требует тщательного рассмотрения не только для уровня отдельных стран, но и регионов внутри страны.

Именно люди с их знаниями, умениями и навыками обладают преобразующей силой создания товаров, выполнения работ и оказания услуг, увеличивают стоимость используемых исходных ресурсов в процессе этого преобразования, применяя орудия труда, создают конечный продукт. От уровня развития рабочей силы в значительной степени зависят эффективность использования ресурсов, технологий и оборудования, качество и рентабельность как отдельного продукта, так и деятельности организации в целом. Эти общепризнанные положения определяли постоянные действия государств, отдельных работодателей по повышению уровня и качества общего и профессионального образования населения. Более образованные граждане требуют повышения оплаты, улучшения условий труда

и жизни в целом. В условиях капитализма это вызывает у руководителей и собственников бизнеса желание использовать более дешевый труд иностранных работников (вывоз капитала) или трудовых мигрантов (организация ввоза рабочей силы). Очень схематично, но помогает понять сложившуюся ситуацию на рынке труда экономически развитых стран. Еще один важный современный императив, имеющий взаимосвязанное двоякое влияние на текущую ситуацию и, главное, на перспективы рынка труда, искусственный интеллект и роботизация. Возможность замены людей на вредных и опасных видах работ, повышения производительности труда и за счет этого уровня благосостояния населения в целом или вытеснение человека из сферы производства, оказания услуг, рост безработицы, особенно среди низкоквалифицированных работников, образование «излишнего населения» и усиление расового, экономического неравенства до ранее неизвестных масштабов. На наш взгляд, «человекоцентричный» подход способен помочь использовать возможности нового технологического уклада на благо человечества в целом. И начинать это целесообразно именно на уровне конкретных стран и их регионов.

Обзор исследований. Миграционные процессы в России и за рубежом имеют давнюю историю, исследуются различные аспекты многими авторами. Рассмотрим статьи, которые максимально приближены к изучаемым регионам и проблематике. Ж.А. Зайончковская дала характеристику миграции в СССР, после его распада и начала 2000-х гг. [1]. Кратко представим основные выводы. В СССР миграция была активной, так, в 1990 г. в Россию из бывших республик СССР прибыло 913 тыс. человек. Миграция в советское время была обусловлена тремя причинами: обучение в среднеспециальных и высших учебных заведениях, с последующим обязательным распределением на место работы; служба в армии по призыву (служба по месту жительства, как правило, не осуществлялась); в поисках работы, высоких доходов и уровня жизни. После распада единого государства миграция приняла вынужденный характер, основанный часто на этническом признаке. Большинство мигрантов, прибывших в Россию, русские, около 10 % – титульные народы российских республик. В 2000-е гг. миграция из России в постсоветские страны прекратилась, выезжали российские граждане в развитые страны, в том числе через систему образования. Россия – главная страна приема трудовых мигрантов из СНГ (3–4 млн человек), при этом российских граждан работает за рубежом 1,5–2 млн человек. Российское миграционное законодательство необходимо, по мнению Ж.А. Зайончковской, совершенствовать в сторону либерализации. Иностранные трудовые мигранты нужны для развития экономики России, один из перспективных путей – обучение профессиональных кадров с их последующим «укоренением» в стране.

В 2016 г. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН на основе обсуждений, проведенных его сотрудниками, подготовил научный доклад «Восстановление экономического роста в России». В разделах доклада «Трудовые ресурсы» и «Доходы населения» [2, с. 20–22] содержатся актуальные и в настоящее время выводы и рекомендации. В составе приоритетных мер: «... повышение эффективности использования трудовых

ресурсов за счет более четкого согласования экономических, финансовых и социальных интересов, связанных с процессами трансграничной трудовой миграции» [2, с. 21].

С.В. Соболева опубликовала в 2006 г. статью об иммиграционных потоках. В рамках исследования («Азиатский вектор миграции и проблемы сохранения социально-демографического и этнокультурного потенциала Сибирского федерального округа (теоретические и прикладные аспекты)») были проведены: интервью с мигрантами в Новосибирске, Карасуке, Бердске, Искитиме (города Новосибирской области), Кемерово, Томске, Омске, Барнауле, Алейске (город в Алтайском крае) и Тюмени, а также сельских районах Новосибирской области и Алтайского края; полуформализованные интервью с работодателями и экспертами (сотрудники МВД, Федеральной пограничной службы, органов государственной власти и местного самоуправления обследуемых территорий). С.В. Соболева подчеркивала, что изучались прежде всего иммиграция иностранной рабочей силы (ИРС) и особенности ее занятости на сибирском рынке труда [3, с. 108]. Выделим важнейшие результаты исследования. Опросы показали, что наибольший средний размер домохозяйств у таджиков – 7,3 человека и узбеков – 6,2, у казахов – 5,5 и киргизов – 4,8 человека. Средний размер домохозяйств по совокупности опрошенных – 5,5 человек; имели семью 68,5 % мигрантов и для 69,9 % семей заработок мигранта – основной источник дохода [3, с. 111]. Никогда не работали в других городах 72,8 % мигрантов; прибыв в Сибирь, они нашли необходимую работу и заработок, условия для проживания. Поиск работы осуществлялся через родных и знакомых (74,7 %), приехали в Россию с семьей или ее частью 63,4 % опрошенных. Преимущественные сферы занятости: торговля – 59,1 %, строительство – 25,9, общественное питание – 5,2, сельское хозяйство – 3, промышленность – 2,6 и сфера услуг – 4,3 %. Около 60 % участвовавших в опросе собирались продолжить работу в России в основном как работу на выезде, а остальные хотели бы остаться на постоянное жительство и получить гражданство. Эксперты оценивали нелегальную миграцию на порядок больше зарегистрированной, хотя постепенно нелегальная миграция сокращалась. Также отмечалось, что мигранты из Средней Азии не являются носителями высокой культуры, достаточно замкнуты, формируют диаспоры, «закрытые» для контактов с россиянами. По мнению экспертов, введение квот на ИРС необходимо, его целесообразно дополнить качественным отбором рабочей силы [3, с. 113–121].

А.П. Суходолов, Т.Г. Озерникова и Н.В. Кузнецова исследовали миграционные потоки (межрегиональная и международная миграция) с помощью статистических данных и опросов населения региона. Иркутская область в 2017 г. относилась к группе регионов РФ со снижающейся численностью населения в результате превышения миграционной убыли над естественным приростом. Основной отток населения происходил в другие регионы России и выезжали граждане трудоспособного возраста (2017 г. – 68 %), как правило, с семьями. Проведенный опрос миграционных настроений показал, что более 65 % лиц до 25 лет планировали в долгосрочной и краткосрочной перспективе покинуть регион; в следующих возрастных

группах 26–30, 31–40 и 41–50 лет эта доля снижалась, но оставалась высокой (31,0, 18,1 и 22,1 %). Среди планирующих уехать 21,9 % имели высшее образование и 36,2 – незаконченное высшее, 22,8 % – среднее профессиональное [4, с. 1021 и 1031]. Авторы статьи обращали внимание, что по сравнению с 2010 г. существенно изменилась ситуация с международной миграцией. При общем положительном сальдо миграции в 2017 г. 60 человек, граждан трудоспособного возраста стало на 82 человека меньше, а лиц моложе (на 138 человек) и старше трудоспособного (на 4 человека) больше. Авторы отмечали: «...выявлен рост возвратной миграции из региона представителей Средней Азии и Закавказья. Уезжают лица, которые не выполнили требования миграционного законодательства, не нашедшие в регионе работу, т.е. трудоспособное население. Те же мигранты, которые смогли закрепиться в регионе, привозят членов своих семей, что объясняет рост числа и доли международных мигрантов в возрастах моложе и старше трудоспособного возраста... неизбежно приводит к росту нагрузки на социальную инфраструктуру региона и может порождать усиление социальной напряженности. Признать эти изменения структуры населения региона позитивными затруднительно» [4, с. 1023].

Как негативное оценивала влияние международной миграции на социальную безопасность региона Н.А. Ткачева в 2011 г. по результатам исследования на примере Тюменской области: «...Возрастание культурной дистанционированности от основных жителей, формирование замкнутых этнических общин, распределение мигрантов и коренных жителей по разным сферам приложения труда формирует социальную напряженность в местах повышенной концентрации мигрантов, локальные вспышки этнических конфликтов, рост ксенофобии» [5, с. 33].

Статистическим методикам определения уровня преступности среди мигрантов посвящена работа молодых исследователей из Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Авторы на примере Москвы и Санкт-Петербурга показывают, что: «...среднестатистический мигрант в Москве склонен к совершению преступного деяния более, чем в три раза, чем граждане РФ... на территории Санкт-Петербурга совершает в 2,5 раза больше преступлений, чем среднестатистический гражданин РФ» [6, с. 20]. Это данные за 2021 г.

В.Ф. Потуданская, Н.В. Боровских и Е.А. Кипервар подготовили несколько статей, посвященных кадровому потенциалу Омской области. Они дали определение, рассмотрели проблемы формирования и использования кадрового потенциала на уровне региона в 1995–2019 гг. (прогноз), предложили пять направлений совершенствования работы, которые могут быть реализованы совместно органами государственной власти субъекта РФ, учреждениями профессионального образования и работодателями [7, с. 46]. В своей следующей статье, опубликованной в 2019 г., коллектив авторов рассмотрел процесс профессионализации молодежи, проанализировал изменения демографических показателей, рынка труда и системы подготовки профессиональных кадров в Омской области. Завершается статья ключевыми мероприятиями, которые необходимо реализовать при разработке и для эффективной реализации кадровой политики региона. Часть из этих

мероприятий уже внедрена в работу органов регионального управления профессиональным образованием, например, региональный государственный заказ на подготовку и выпуск специалистов разного уровня и специальностей. А вот последнее – создание системы нормативного распределения специалистов [8, с. 623] еще не получило нормативного одобрения и принятия.

Для обучающихся за счет средств бюджета такая мера может быть использована. Очень важно при этом обеспечить прием на обучение выпускников школ с высоким уровнем подготовки и мотивации, а также реально высокую заработную плату в бюджетной сфере (образование, здравоохранение, культура, физическая культура и спорт, социальная поддержка населения), перспективных для региона видах экономической деятельности, непрерывное повышение квалификации или переподготовку в процессе деятельности. Обязательства должны быть взаимными и максимально конкретными. Если обучение и последующее распределение касаются внебюджетной сферы, договор на обучение целесообразно подписывать и будущему работодателю. В настоящее время существует целевая подготовка, но тогда за обучение платит работодатель, поэтому такие договоры не имеют массового распространения. Привлечение на профессиональное обучение жителей собственного региона, других регионов России и зарубежных стран безусловно важно для формирования и развития кадрового потенциала региона и страны, но закрепление на конкретной территории выпускников еще более сложная и важная задача. Привлечение иностранных абитуриентов определено государством как перспективная цель развития профессионального образования, но это не должно уменьшать количество бюджетных мест для российских абитуриентов. В противном случае это демотивирует собственное население на повышение квалификации и препятствует социально-экономическому росту.

Методология и информационная база. Данное исследование предполагает изучение (анализ, сравнение) демографических процессов на примере Южно-Сибирского макрорегиона с использованием общедоступной статистической информации, материалов органов исполнительной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления Республики Алтай, Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областей. Эти регионы граничат друг с другом, имеют общие социально-экономические проблемы, но при этом значительно дифференцированы по уровню развития. Целесообразно определить возможные сферы и формы взаимодействия, механизмы преодоления негативных тенденций и усиления положительных социально-экономических процессов.

Результаты исследования. Общая численность населения Алтайского края, Кемеровской и Омской областей за 2005–2022 гг. значительно сократилась, Республики Алтай, Новосибирской и Томской областей – увеличилась темпами выше среднероссийских (табл. 1, см. Приложение). Во всех регионах, как и в России в целом, наблюдается одинаковая тенденция увеличения доли населения в возрасте моложе и старше трудоспособного при сокращении населения в трудоспособном возрасте (табл. 2). В 2005 и 2022 гг. максимальная доля населения моложе трудоспособного возраста

наблюдалась в Республике Алтай (более чем на 40 % выше, чем в среднем по стране), минимальная в 2005 г. в Новосибирской, а в 2022 г. – Томской областях. Но в 2022 г. во всех регионах Южной Сибири она выше, чем в среднем по России. Темпы падения численности населения в трудоспособном возрасте во всех регионах выше, чем в стране, а увеличения доли населения старше трудоспособного возраста значительно выше, кроме Новосибирской области. Увеличение доли молодого населения должно стимулировать органы управления и бизнес-сообщество на усиление профориентационной работы со школьниками и молодежью, изменение профилей и уровней профессиональной подготовки для формирования кадров для экономики регионов. Одновременно необходимо комплексно улучшать условия проживания в регионах. Об этом свидетельствуют и данные табл. 3, 4. В настоящее время естественный прирост отмечается только в Республике Алтай, а миграционный – в Новосибирской области.

Распределение числа прибывших в регионы Южной Сибири (табл. 5) существенно изменилось. В 2005 г. по России в среднем и по пяти рассматриваемым регионам (кроме Томской области) более половины прибывших было в пределах региона, максимальная доля прибывших из других регионов отмечалась в Томской области – 40,6 %, из-за пределов РФ – в Омской (13,9 %). В 2022 г. в среднем по РФ и в пяти регионах (кроме Республики Алтай) доля перемещений в пределах региона снизилась; наиболее существенно в Новосибирской и Томской областях и пропорционально увеличилась доля прибывших из-за пределов РФ. В Новосибирской области доля «зарубежных» перемещений увеличилась в 2,6 раза, а Томской – 3,1 (РФ – 2,0). Снижение этих показателей произошло в Республике Алтай и Омской области. Распределение выбывших (табл. 6) в 2005 г. характеризуется преобладанием выбытия в пределах региона. За пределы России выше среднего показатели были в Алтайском крае (в 2,4 раза) и Омской области (в 4,4 раза). В 2022 г. доля выбывших выросла по РФ в среднем в 4,6 раза, в четырех регионах менее или около этого значения, в Омской области произошло снижение доли выбывших на 1,4 п.п. В Томской области – рост в 9 раз. Это может быть связано с несколькими факторами: выезд трудовых мигрантов, иностранных студентов и выпускников вузов, а также российских граждан, решивших изменить место проживания.

Численность рабочей силы (табл. 7) снизилась за 2020–2022 гг. в РФ в целом и в регионах Южной Сибири, кроме Алтайского края. Уровень участия в рабочей силе был выше среднероссийского показателя стабильно только в Омской области. Распределение среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в 2022 г. (табл. 8) показывает, что максимальная доля работающих по РФ в среднем и в пяти из рассматриваемых регионов (кроме Республики Алтай) приходится на оптовую и розничную торговлю с максимальными показателями более 20 % в Алтайском крае и Новосибирской области и минимальными около 15 % в Республике Алтай и Кемеровской области. В Республике Алтай на первом месте – сельское хозяйство, на втором – торговля. В РФ и пяти регионах Южной Сибири на втором месте обрабатывающие производства. На третьем месте в РФ и Омской области строительство, в Республике Ал-

тай и Томской области – образование, в Кемеровской – добывающие производства, в Алтайском крае – сельское хозяйство и Новосибирской области – транспортировка и хранение.

Численность зарегистрированных безработных в России и 4 из 6 регионов была максимальной в «пандемийном» 2020 г., к 2022 г. по сравнению с 2005 г. снизилась кратно (табл. 9). Уровень безработицы и уровень зарегистрированной безработицы в 2020–2022 гг. в РФ в целом и рассматриваемых регионах снизился, но в большинстве случаев в южно-сибирских регионах выше среднероссийского, особенно в Республике Алтай. Вместе с тем существует потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости (табл. 10). Если сравнить заявленную потребность и количество безработных в 2005 г., то потребность была существенно меньше количества безработных как в РФ в целом, так и в пяти регионах. Выше она наблюдалась только в Новосибирской области. В 2022 г. потребность была меньше лишь в Республике Алтай. Конечно, потребность формируется с учетом специализации, знаний, умений и навыков, часто возраста; всего часть безработных оказывается готова пройти переподготовку и повышение квалификации, могут не совпадать требования по уровню оплаты и условий труда, «территориальная» потребность в кадрах и места проживания безработных граждан (уровень безработицы выше в удаленных от центра субъекта районах и сельской местности). Помимо этого существовал и продолжает действовать такой дополнительный фактор, как массовое предложение низкоквалифицированной, более дешевой рабочей силы из стран ближнего зарубежья, расположенных в непосредственной близости и часто имеющих упрощенный режим въезда и найма.

Численность иностранных граждан, работающих на основании разрешения на работу (табл. 11), незначительна и за период 2015–2022 гг. снизилась в России в целом и в пяти регионах: РФ и Кемеровская область – почти в 3 раза, Новосибирская и Томская области – около 6 раз, Алтайский край – на 28 %. Увеличилась эта категория работающих в Омской области в 6,7 раза. Как правило, это граждане Китая, Турции, Вьетнама, Индии. Удельный вес отдельных регионов в России был более 1 % в Новосибирской области в 2015 г. и 5,5 % в Омской в 2022 г. В Республике Алтай таких работников не было с 2020 г.

Противоположная тенденция значительного роста численности работающих иностранных граждан наблюдается по имеющим патент (табл. 12). В 2015 г. их по РФ в целом было примерно в 9 раз больше, чем имеющих разрешение на работу, в Томской области – в 4 раза, Кемеровской – в 8 раз, Новосибирской и Омской – в 11, Республике Алтай – в 13, в Алтайском крае – в 48 раз. В общероссийской численности таких работников заметную долю (2,4 %) имела только Новосибирская область. В 2022 г. общая численность таких работников по России увеличилась на 22,9 %, в Республике Алтай – на 92,8, Алтайском крае и Кемеровской области – более 5, Омской и Томской областях – около 12 и Новосибирской – снизилась на 5,9 %. Общая численность работающих по патенту больше общей численности работающих на основании разрешения на работу в 2022 г. по РФ в целом в 32,4 раза, а в Алтайском крае – в 71 раз. В Республике Алтай и

Томской области численность работающих по патенту превышает численность зарегистрированных безработных, в Республике Алтай численность работающих по патенту составляет около 2,7 % численности рабочей силы и при высоком уровне безработицы, в том числе зарегистрированной, усиливает напряженность на рынке труда. По патентам в настоящее время работают в основном граждане Таджикистана и Узбекистана.

В разбивке по возрастным группам (моложе трудоспособного возраста, трудоспособного и старше трудоспособного возраста) информация за 2023 г. в целом по РФ представлена в табл. 13. Из общего массива данных выбраны постсоветские страны, а также основные «поставщики» работников из стран дальнего зарубежья. В общей численности прибывших выходцы из стран бывшего СССР составляют 89,1 %, в том числе среди лиц моложе трудоспособного возраста – 96,0 %, трудоспособного – 87,0 и старше трудоспособного – 95,6 %. В общей численности прибывших из постсоветских стран лица трудоспособного возраста составили 74,2 %, а в структуре прироста всего 47,7 % и 52,3 % – нетрудоспособные лица (35,1 % – дети и 17,2 % – пенсионеры). Еще более удручающая ситуация по Киргизии, Таджикистану и Узбекистану. Из этих стран в 2023 г. прибыло 68 416 человек нетрудоспособного возраста и прирост этой группы по итогам года составил 41 368 человек. Прирост численности граждан трудоспособного возраста из этих стран – 48 911 человек. На каждого прибывшего трудоспособного возраста в среднем приходится один прибывший нетрудоспособного возраста. В структуре прироста прибывших из Киргизии дети составили 51,7 %, граждане трудоспособного возраста – 21,9, старше трудоспособного возраста – 26,4 % (аналогично для Таджикистана: 32,8; 56,7; 10,4 %; Узбекистана: 34,3; 40,5; 25,2 %). Для сравнения можно посмотреть данные по прибывшим и по приросту по строкам «Вьетнам», «Индия» и «Китай», где счет идет на единицы или десятки человек (менее 100). Таким образом, наша страна принимает на себя обязательства по содержанию людей, не вносивших и не вносящих свой вклад в ее экономическое развитие, но требующих оказания широкого спектра услуг социальной сферы. За прошедшие со времени распада СССР десятилетия ментальные установки в странах Средней Азии претерпели кардинальные изменения, уровень жизни существенно отстает от российского. Например, по индексу развития человеческого капитала (2020 г.) Россия занимала 41-е место, Узбекистан – 67-е, Таджикистан – 111-е. По индексу уровня образования (2022 г.): Россия – 29-е место, Узбекистан – 80-е, Таджикистан – 101-е. Бизнес извлекает прибыль за счет использования дешевого труда, а государство несет неэффективные, существенные по объему дополнительные расходы, вместо того чтобы улучшать условия жизни своего населения. В обществе возникают напряжение и неудовлетворенность действиями органов управления. Об этом свидетельствуют большое количество статей в федеральных и региональных СМИ, данные социологических опросов населения, информация в социальных сетях. Ситуация усугубляется массовым предоставлением российского гражданства выходцам из стран Средней Азии. Внутри страны формируются значительные по численности диаспоры «нетитульного» населения, которые стремятся жить на тер-

ритории России за счет ее ресурсов, но по своим традициям и законам. Это реально угрожает национальным интересам и национальной безопасности. Особенно в современных условиях специальной военной операции, экономических санкций, общей дестабилизации международной обстановки и увеличения террористической опасности.

Во второй половине 2024 г. был принят ряд законов, ужесточающих миграционное законодательство, усиливающих требования к знаниям российской истории, русского языка как языка межнационального общения и государственного языка РФ, но не приняты главные решения. Если Россия нуждается в трудовых ресурсах, значит нужно разрешать въезд на территорию страны только граждан трудоспособного возраста по организованному набору. Конкретный работодатель приглашает заранее согласованное с органами управления количество имеющих определенную квалификацию сотрудников, обеспечивает предоставление специального места проживания, контроль соблюдения законодательства (миграционного, налогового, трудового, уголовного), сроки пребывания. Приглашение членов семьи на период работы в РФ разрешать исключительно для высококвалифицированных специалистов по утверждаемому перечню профессий. Для предоставления российского гражданства лицам, не имеющим родственных связей на территории России до 1991 г., необходимо установить обязательный минимальный срок нахождения в РФ для осуществления легальной трудовой деятельности не менее 10 лет, без замечаний со стороны налоговых, миграционных и правоохранительных органов. Примеры успешного использования такого подхода есть как на постсоветском пространстве, так и в других экономически развитых странах.

Для регионов России острота миграционного вопроса существенно различается. Наряду с Москвой и Московской областью, Санкт-Петербургом Новосибирская область также является местом притяжения мигрантов из других регионов России и из стран ближнего зарубежья. Область граничит с Казахстаном, имеет железнодорожное, автомобильное и авиационное сообщение с другими странами Средней Азии, разнообразные торгово-экономические связи. Высокие темпы социально-экономического развития, диверсифицированная экономика сформировали большой рынок труда с преобладанием спроса на трудовые ресурсы. В последние 6 лет миграционный поток сокращался как по количеству прибывших, так и выбывших, но сальдо остается положительным (табл. 14). Миграция в пределах России преобладает в общем количестве прибывших и выбывших; в 2022 г. выбыло даже больше, чем прибыло. Межрегиональная миграция с близлежащими регионами Сибири частично решила проблему дефицита кадров, но остались ниши по ряду видов деятельности и профессий. Поэтому международный приток сохраняется положительным, хотя и сократился по сравнению с 2018 г. в 2023 г. на 30,1 %, а с максимальным показателем 2021 г. – в 3 раза. Прирост на 98 % обеспечен гражданами СНГ. Максимальная численность зарегистрированных иностранных трудовых мигрантов наблюдалась в 2021 г. – более 70 тыс. человек.

Региональным органом исполнительной власти Новосибирской области, ответственным за развитие рынка труда, определено министерство

труда и социального развития. На сайте министерства в разделе «Рынок труда» существует подраздел «Трудовая миграция», в котором содержится следующая информация: мониторинг ситуации на рынке труда Новосибирской области с привлечением иностранной рабочей силы (начиная с материалов за январь–февраль 2020 г. по январь–декабрь 2024 г., по состоянию на 13.01.2025), а также перечень нормативно-правовых актов РФ и Новосибирской области, регулирующих данную сферу деятельности. Дополним данные по международной миграции, приведенные ранее, информацией органов управления региона (табл. 15 и 16). В связи с разработкой ведомственных аналитических материалов в разном формате, не всегда возможно найти интересующую информацию в полном объеме. Вместе с тем необходимо отметить подготовку в инициативном порядке до 2021 г. включительно сотрудниками министерства труда, занятости и трудовых ресурсов (реорганизовано в министерство труда и социального развития) подробных годовых аналитических докладов «Трудовые ресурсы муниципальных районов и городских округов Новосибирской области». В 2005 г. в области работало 8660 иностранных граждан: в строительстве – 3585, оптовой и розничной торговле – 2357, на обрабатывающих производствах – 1175, в сельском хозяйстве – 1087. Основные страны происхождения ИРС: СНГ – 55,7 %, КНР – 35,5 %, КНДР – 6,4 %. В 2015 г. иностранных трудовых мигрантов было 73,9 тыс. человек, на 01.01.2022 г. – 61,2. Количество работодателей, использующих ИРС, значительно увеличилось (на 37,6 %), увеличилось количество выданных патентов, но уменьшилось заключенных трудовых (гражданско-правовых) договоров. В 2021 г. их даже меньше, чем выданных патентов. Такое возможно в случае, если граждане получили патент, но уехали из Новосибирской области. В 2021 г. еще продолжалась пандемия ковид-19, поэтому выезды вполне вероятны. Или работали у физических лиц без оформления договоров. Количество выдаваемых патентов ежегодно значительно превышает количество прибывших, это может быть обусловлено несколькими причинами: получением патентов ранее прибывшими детьми, достигшими трудоспособного возраста, или ранее не работавшими членами семьи. Среди получателей патентов преобладают граждане Узбекистана и Таджикистана (суммарно более 90 %) и около 4 % – Азербайджана. Удельный вес ИРС, зарегистрированной в областном центре, – более 80 %. Основные виды деятельности ИРС: строительство, предоставление услуг, обрабатывающие производства, торговля. Основные должности: разнорабочий, грузчик, уборщик, дворник. Изменилась структура заключаемых договоров по правовым основаниям; «без разрешительных документов» – рост в 2,4 раза, «на основании патента» – снижение на 38,5 %, «на основании разрешения на работу» – уменьшение на 76,3 %.

Без разрешительных документов в РФ могут работать граждане ЕАЭС (Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия), иностранные специалисты информационных технологий. Безвизовым иностранцам (Узбекистан, Таджикистан, Молдавия и др.) нужен патент, по которому можно работать только в выдавшем его субъекте РФ и по указанной профессии. Визовые иностранцы (дальнее зарубежье) могут работать на основании разрешения на работу и разрешения на привлечение ИРС, полученному работодателем.

Любым иностранным гражданам с видом на жительство или разрешением на временное проживание не нужны патент и разрешение на работу. С разрешением на временное проживание можно работать иностранному гражданину только в том субъекте РФ, где разрешено временное проживание. Работодатели обязаны направлять уведомление о заключении трудового договора (гражданско-правового договора) с любым иностранным гражданином в МВД.

За последние четыре года трудовая иностранная миграция в регионе вновь активизировалась. Количество запросов о выдаче заключений о привлечении ИРС увеличилось в 1,8 раза, при этом запрашиваемое количество работников – в 2,9 раза. Установленная квота выросла в 1,6 раза, количество выданных разрешений на работу – в 2,2 раза; при этом соотношение между количеством выданных разрешений и установленной квотой в 2021 г. было 71,5 %, а в 2024 г. – 97,7 %. Продолжается тенденция на сокращение выдаваемых патентов. Общее количество полученных органами МВД уведомлений о заключении трудовых (гражданско-правовых) договоров с иностранными гражданами увеличилось в 1,9 раза. Основными видами деятельности для ИРС, имеющей разрешение на работу, планировались: строительство, обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, сельское хозяйство, сфера гостеприимства. Данных о заработной плате и суммах уплаченных ИРС налогов не представлено. Стоимость патента для Новосибирской области на 2024 г. составляла 6386,40 руб. в месяц или 76636,8 руб. за год, что эквивалентно годовому НДФЛ с заработной платы 49126,15 руб. в месяц (значительно ниже средней по региону). Согласно данным итогового отчета министерства образования Новосибирской области «О результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2023 год» общий объем финансовых средств, поступивших в общеобразовательные организации, в расчете на одного обучающегося в государственных и муниципальных организациях – 131,85 тыс. руб. Другими словами, если трудовой мигрант приехал с женой и одним ребенком школьного возраста, то только затраты бюджета на обучение школьника в 1,7 раза больше, чем сумма уплаченного патента.

В региональной статистике нет открытых данных о численности иностранных граждан, получивших российское гражданство и проживающих на территории Новосибирской области. Нет этой информации на сайтах органов государственной власти и местного самоуправления региона. Отсутствуют сведения о количестве детей мигрантов в детских дошкольных учреждениях и школах, об уровне владения ими русским языком, проблемах обучения и адаптации; но это не означает, что этих проблем не существует. Их обсуждают в родительских чатах и школы выбирают с учетом контингента детей. Причем как коренное население, так и мигранты. На территории Новосибирска есть микрорайоны, где преобладает численность населения, состоящего из трудовых мигрантов и граждан, получивших гражданство России, но не стремящихся стать ее настоящими гражданами. В средствах массовой информации публикации по различным вопросам миграции и межнациональных взаимоотношений встречаются постоянно.

Тема иностранной миграции является потенциально опасной из-за возможности отнесения к разжиганию межнациональных конфликтов, обвинениях в расизме, дискриминации. Но обсуждать вопросы межнациональных отношений между коренным населением, «новыми» гражданами и трудовыми мигрантами необходимо для понимания реально существующих проблем, их причин и возможных весьма неблагоприятных последствий как для отдельных граждан, так и страны в настоящем и будущем.

Выводы и рекомендации. Хочется предложить перспективное направление повышения эффективности использования трудовых ресурсов страны и регионов, которое позволит отказаться от труда мигрантов. Это сложная, многолетняя работа, требующая совершенствования как нормативно-правовой базы, так и методов работы органов управления на всех уровнях. Также необходимы проведение предварительных экономических исследований на группе пилотных регионов, отработка возможных механизмов воздействия по сдерживанию и стимулированию развития конкретных видов экономической деятельности (административное, налоговое), широкому взаимодействию с гражданами и бизнес-сообществом. Такой подход в наибольшей степени отвечает целям устойчивого развития, определенным ООН и ратифицированным Россией. Если во главе всех решений, принимаемых органами власти страны, заложен принцип достижения максимального блага населения при сохранении среды обитания ныне живущего и будущих поколений, тогда основными критериями развития экономики становятся уровень и качество влияния на показатели здоровья, продолжительность жизни населения, его социальное благополучие. Назовем такой подход «человекоцентричным». Изменяется принципиально точка зрения на необходимость производства многих видов товаров и оказания определенных услуг, соответственно и на занятость трудовых ресурсов в этих сферах деятельности, включая ИРС, подготовку кадров для них. Поясним это схематично на примере Новосибирской области.

Начнем с относительно простого. Сфера деятельности с максимальным количеством организаций и индивидуальных предпринимателей, удельным весом в среднегодовой численности занятых в Новосибирской области – оптовая и розничная торговля (см. табл. 8). Если сопоставить долю в сальдированном финансовом результате с долей в среднесписочной численности занятых, то очевидны другие более «доходные» виды деятельности. Так, в 2023 г. эти соотношения равны: торговля – 1,07; обрабатывающие производства – 1,45; транспортировка и хранение – 1,16; информация и связь – 1,52; научная и техническая деятельность – 2,33 (рассчитано по данным Новосибирскстата [11, с. 133]). Безусловно, нужны разные виды деятельности, есть убыточные и прибыльные организации в каждом из них, но избыток торговых организаций и предпринимателей не является ни экономически, ни социально необходимым. Дополним это еще одним примером. До 2014 г. мэрия г. Новосибирска ежегодно к годовому собранию общественности готовила подробные материалы «Итоги социально-экономического развития города Новосибирска». В материалах отчета за 2013 г. указано, что норматив минимальной обеспеченности на 1 тыс. жителей

торговыми площадями для Новосибирска – 665 кв. м. Он был превышен уже в 2008 г. в целом по городу. Имела место сильная дифференциация по районам города: в пяти из десяти районов она была ниже, а в четырех превышала норматив от 1,6 до 2,3 раза. В 2013 г. норматив был превышен во всех районах, в двух – в пять раз. И это только стационарные организации – 4200 магазинов; помимо этого 9 рынков, 3193 временных торговых объекта (магазины модульного типа, павильоны, киоски). За год было открыто 365 предприятий торговли и закрыто 208. В последующие годы ситуация только усугублялась за счет экспансии федеральных сетей.

Покупательная способность населения не растет такими же высокими темпами, а в некоторые периоды даже снижалась. Поэтому избыточное количество магазинов не сдерживает рост цен и далеко не всегда улучшает качество продаваемых товаров и обслуживание покупателей, а снижает рентабельность бизнеса, обуславливает частую смену собственников, персонала или стимулирует изыскивать схемы снижения налогообложения. Например, при введении низкой ставки налога на доходы самозанятых магазины стали заставлять работников переходить в этот статус и новых сотрудников нанимать на этих условиях. Избыточное количество организаций торговли в настоящее время наблюдается во всех городах области, райцентрах и других крупных населенных пунктах; по всем видам организаций, включая специализированные: аптеки, магазины оптики, ортопедических товаров, вейпов и кальянов. В отдаленные деревни с низкой численностью населения товары доставляются автолавками и эта деятельность дотируется из бюджета региона. Аналогичная ситуация «избыточных мощностей» и по организациям сферы бытового обслуживания (парикмахерские, тату-студии, студии маникюра и т.д.), организациям общественного питания, особенно «уличного формата» (шаурма, хот-доги, бургеры). Перечисленные сферы деятельности являются трудозатратными, при этом не требуют по основной номенклатуре работников высокой квалификации, часто используют труд мигрантов.

Современные информационные технологии позволяют провести оптимизацию сети на основе изучения мест дислокации, потока потенциальных и реальных потребителей, товарооборота, налоговых отчислений, прибыли, численности занятых. Региональные органы управления совместно с территориальными налоговыми органами могут провести соответствующее исследование, определить критерии оптимизации и использовать это в работе по сокращению количества организаций. В первую очередь целесообразно убирать нестационарные временные объекты, а также имеющие замечания контролирующих органов, в том числе Роспотребнадзора. Довод против такого подхода – сокращение численности организаций малого бизнеса и занятых в малом бизнесе. Но бизнес должен создаваться под реальные потребности граждан, а не граждане рассматриваться как поле для деятельности бизнеса. Во многих развитых странах действуют нормативы обеспеченности населения объектами торговли и сферы услуг по видам деятельности в расчете на определенную численность обслуживаемых и они доказали свою эффективность. Россия прошла этапы дезорганизации

советской экономики, формирования стихийного рынка и нужно переходить на новый уровень – рационального использования ресурсов, в первую очередь, трудовых.

Более сложные задачи стоят перед промышленностью, выпускающей товары потребления как продовольственные, так и непродовольственные. Необходимо менять номенклатуру и ассортимент продукции, исключать компоненты или виды продукции, вредные для здоровья населения. Например, маргарин или другие аналогичные гидрогенизированные жиры, а также их использование в хлебе и хлебобулочных изделиях, кондитерских изделиях. Аргументы противников выпуска здоровых продуктов питания: это приведет к росту стоимости конечной продукции, сокращению сроков ее хранения, уменьшению объемов потребления и производства. Бизнес станет убыточным, возникнет дефицит товаров и недовольство граждан. С потребителями – жителями России нужно проводить более активную разъяснительную работу, внедрять экономические стимулы правильного питания и образа жизни. И такой успешный опыт в других странах тоже есть, например, Финляндия, хотя она сейчас и является недружественной нам. Изменение рациона и активные занятия физкультурой и спортом, финансово и публично поддерживаемые государством, дали значимый результат снижения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в короткие сроки. В РФ национальный проект «Здоровье» предполагал аналогичный подход, но пока таких результатов не дал; вопрос запрета производства и использования вредных продуктов не ставился на повестку дня.

Целесообразно провести пилотные исследования и апробацию результатов с дальнейшим тиражированием в масштабе страны. Новосибирская область идеально подходит на эту роль, являясь большим регионом с развитым сельским хозяйством, пищевой и перерабатывающей промышленностью, сферой транспортировки и хранения, торговли и информационных технологий, образования и науки – институтов СО РАН, занимающихся проблемами сохранения здоровья населения в условиях сурового климата. Мы в состоянии рассмотреть все аспекты этого многопланового сложного процесса согласования интересов разнообразных участников производства конечных продуктов и их потребления. С другой стороны, в регионе немало граждан, ответственно относящихся к состоянию своего здоровья, в том числе студентов, которым такой проект будет интересен как для улучшения своего рациона, так и как масштабная задача реорганизации производства и потребления региона. Изменение структуры потребления и производства потребует изменения кадровой политики, включая подготовку и переподготовку специалистов разной квалификации, формирование новых региональных заказов для системы образования и общего (профильные классы с углубленным изучением предметов), и профессионального. Это – стратегическая задача не одного года, но принятие на уровне страны новых национальных проектов на шесть лет создает прочную базу для формирования и реализации процесса повышения качества жизни населения, сопровождающегося изменением структуры и эффективности использования кадрового потенциала регионов и страны.

Список источников

1. Зайончковская Ж.А. Миграция вышла из тени // Отечественные записки. 2004. № 4.
2. Восстановление экономического роста в России. Научный доклад / Российская академия наук. Институт народнохозяйственного прогнозирования. URL: <http://ecfor.ru/publication/vosstanovlenie-economicheskogo-rosta-v-rossii-doclad> (дата обращения: 22.01.25).
3. Соболева С.В. Иммиграционные потоки в Сибирский федеральный округ: количественные и качественные оценки // Регион: экономика и социология. 2006. № 2. С. 105–124.
4. Суходолов А.П., Озерникова Т.Г., Кузнецова Н.В. Миграционный отток населения как угроза кадровой безопасности региона (на примере Иркутской области) // Экономика труда. 2018. Т. 5, № 4. С. 1015–1036.
5. Ткачева Н.А. Влияние миграции на социальную безопасность региона // Омский научный вестник. 2011. № 1 (95). С. 31–34.
6. Алексеев Я.В., Самылов С.А. Статистические аспекты преступности среди мигрантов на примере городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Региональное развитие: экономика и социум. Взгляд молодых исследователей: материалы симпозиума в рамках XVII (XLIX) Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей». Вып. 23. Кемерово, 2022. С. 18–21.
7. Потуданская В.Ф., Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Кадровый потенциал Омской области: проблемы формирования и использования // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 3 (27). С. 41–47.
8. Потуданская В.Ф., Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Роль профессионализации молодежи в формировании кадрового потенциала региона // Экономика труда. 2019. Т. 6, № 1. С. 613–626.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023. Статистический сборник / Росстат. М., 2023. 1126 с.
10. Численность и миграция населения в РФ в 2023 году. Статистический сборник / Росстат. М., 2024.
11. Статистический ежегодник. Новосибирская область: 2024 / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. Новосибирск, 2024.
12. Трудовые ресурсы муниципальных районов и городских округов Новосибирской области: 2015. Аналитический отчет / Министерство труда и социального развития Новосибирской области. Новосибирск, 2015. С. 10–11.
13. Трудовые ресурсы муниципальных районов и городских округов Новосибирской области: 2021. Аналитический отчет / Министерство труда и социального развития Новосибирской области. Новосибирск, 2021. С. 9.
14. О привлечении и об использовании иностранной рабочей силы на территории Новосибирской области / Министерство труда и социального развития Новосибирской области. Новосибирск, 2021–2024.

References

1. Zajonchkovskaja Zh.A. Migracija vyshla iz teni [Migration came out of the shadows], *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes], 2004, no. 4.
2. Vosstanovlenie jekonomicheskogo rosta v Rossii. Nauchnyj doklad [Restoration of economic growth in Russia. Scientific report]. Rossijskaja akademija nauk. Institut narodnohozajstvennogo prognozirovaniya. Available at: <http://ecfor.ru/publication/vosstanovlenie-economicheskogo-rosta-v-rossii-doslal> (accessed: 22.01.25).
3. Soboleva S.V. Immigracionnye potoki v Sibirskij federal'nyj okrug: kolichestvennye i kachestvennye ocenki [Immigration flows to the Siberian Federal District: quantitative

- and qualitative assessments], *Region: jekonomika i sociologija* [Region: economics and sociology], 2006, no. 2, pp. 105–124.
4. Suhodolov A.P., Ozernikova T.G., Kuznecova N.V. Migracionnyj ottok naselenija kak ugroza kadrovoj bezopasnosti regiona (na primere Irkutskoj oblasti) [Migration outflow of population as a threat to personnel security of the region (on the example of the Irkutsk region)], *Jekonomika truda* [Labor Economics], 2018, vol. 5, no. 4, pp. 1015–1036.
 5. Tkachjova N.A. Vlijanie migracii na social'nuju bezopasnost' regiona [The Impact of Migration on the Social Security of the Region], *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2011, no. 1(95), pp. 31–34.
 6. Alekseev Ja.V., Samylov S.A. Statisticheskie aspekty prestupnosti sredi migrantov na primere gorodov federal'nogo znachenija Moskvy i Sankt-Peterburga [Statistical Aspects of Crime Among Migrants on the Example of the Federal Cities of Moscow and St. Petersburg]. Regional'noe razvitie: jekonomika i socium. Vzgljad molodyh issledovatelej [Regional Development: Economy and Society. The View of Young Researchers]: materialy simpoziuma v ramkah XVII (XLIX) Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh «Obrazovanie, nauka, innovacii – vklad molodyh issledovatelej». Iss. 23. Kemerovo, 2022. Pp. 18–21.
 7. Potudanskaja V.F., Borovskih N.V., Kipervar E.A. Kadrovyy potencial Omskoj oblasti: problemy formirovanija i ispol'zovanija [Human Resources Potential of Omsk Oblast: Problems of Formation and Use], *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij* [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology], 2018, no. 3 (27), pp. 41–47.
 8. Potudanskaja V.F., Borovskih N.V., Kipervar E.A. Rol' professionalizacii molodezhi v formirovanii kadrovogo potenciala regiona [The Role of Youth Professionalization in Forming the Human Resources Potential of the Region], *Jekonomika truda* [Labor Economics], 2019, vol. 6, no. 1, pp. 613–626.
 9. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2023. Statisticheskij sbornik [Regions of Russia. Socio-economic Indicators. 2023. Statistical Digest]. Rosstat. Moscow, 2023. 1126 p.
 10. Chislennost' i migracija naselenija v RF v 2023 godu. Statisticheskij sbornik [Population Size and Migration in the Russian Federation in 2023. Statistical Digest]. Rosstat. Moscow, 2024.
 11. Statisticheskij ezhegodnik. Novosibirskaja oblast': 2024 [Statistical Yearbook. Novosibirsk Oblast: 2024]. Territorial'nyj organ FSGS po Novosibirskoj oblasti. Novosibirsk, 2024.
 12. Trudovye resursy municipal'nyh rajonov i gorodskih okrugov Novosibirskoj oblasti: 2015. Analiticheskij otchet [Labor resources of municipal districts and urban districts of the Novosibirsk region: 2015. Analytical report]. Ministerstvo truda i social'nogo razvitiya Novosibirskoj oblasti. Novosibirsk, 2015. Pp. 10–11.
 13. Trudovye resursy municipal'nyh rajonov i gorodskih okrugov Novosibirskoj oblasti: 2021. Analiticheskij otchet [Labor resources of municipal districts and urban districts of the Novosibirsk region: 2021. Analytical report]. Ministerstvo truda i social'nogo razvitiya Novosibirskoj oblasti. Novosibirsk, 2021. P. 9.
 14. O privlechenii i ob ispol'zovanii inostrannoju rabochej sily na territorii Novosibirskoj oblasti [On the attraction and use of foreign labor in the Novosibirsk region]. Ministerstvo truda i social'nogo razvitiya Novosibirskoj oblasti. Novosibirsk, 2021–2024.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Население Южно-Сибирского макрорегиона в 2005–2022 гг.
(оценка на конец года, тыс. человек)

Population of the South Siberian Macroregion in 2005–2022
(end-of-year grade, thousands of people)

Регион	2005 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.	Темп роста, 2022 к 2005 г., %
РФ	143236,6	147182,3	147455,7	146447,4	102,2
Республика Алтай	201,7	210,1	211,2	210,8	104,5
Алтайский край	2503,5	2325,0	2193,0	2130,9	85,1
Кемеровская область	2805,9	2711,9	2622,3	2568,2	91,5
Новосибирская область	2654,9	2770,0	2801,4	2794,3	105,3
Омская область	2016,3	1965,5	1878,1	1832,1	90,9
Томская область	1024,3	1074,3	1065,3	1052,1	102,7

Источник: Составлено по [9, с. 43–44].

Таблица 2

Возрастной состав населения Южно-Сибирского макрорегиона
(оценка на конец года, %)

Age composition of the population of the South Siberian Macroregion
(end-of-year grade, %)

Регион	2005 г.			2022 г.			Темп роста, 2022 к 2005 г., %		
	Моложе ТСВ	В ТСВ	Старше ТСВ	Моложе ТСВ	В ТСВ	Старше ТСВ	Моложе ТСВ	В ТСВ	Старше ТСВ
РФ	16,5	63,0	20,5	18,5	57,0	24,5	112,1	90,5	119,5
Республика Алтай	23,5	63,0	13,5	27,1	55,0	17,9	115,3	87,3	132,6
Алтайский край	16,4	63,2	20,4	19,6	54,5	25,9	119,5	86,2	127,0
Кемеровская область	16,7	63,6	19,7	19,0	56,4	24,6	113,8	88,7	124,9
Новосибирская область	15,7	63,7	20,6	19,2	56,7	24,1	122,3	89,0	117,0
Омская область	16,9	63,9	19,2	19,7	55,2	25,1	116,6	86,4	130,7
Томская область	16,8	65,5	17,7	18,8	58,1	23,1	111,9	88,7	130,5

Примечание. ТСВ – трудоспособный возраст.

Источник: Составлено по [9, с. 51–56].

Таблица 3

Коэффициенты естественного прироста населения на 1000 человек населения
Natural population growth rates per 1,000 people

Регион	2005 г.	2015 г.	2022 г.
РФ	-5,9	0,3	-4,0
Республика Алтай	1,6	7,9	1,5
Алтайский край	-6,4	-1,5	-7,6
Кемеровская область	-8,0	-2,0	-7,2
Новосибирская область	-5,5	1,1	-4,1
Омская область	-5,1	1,0	-5,4
Томская область	-3,8	2,1	-3,9

Источник: Составлено по [9, с. 75–76].

Таблица 4

Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 населения
Migration growth rates per 10,000 people

Регион	2005 г.	2015 г.	2022 г.
РФ	20	28	4
Республика Алтай	-49	-58	-17
Алтайский край	-78	-63	-36
Кемеровская область	-17	-11	-20
Новосибирская область	12	50	30
Омская область	-37	-22	-53
Томская область	-17	-3	-62

Источник: Составлено по [9, с. 91–92].

Таблица 5

Распределение числа прибывших по направлениям передвижения
(% от общего числа прибывших)
Distribution of arrivals by travel direction (% of total arrivals)

Регион	2005 г.			2022 г.		
	В пре-делах региона	Из других регионов РФ	Из-за пределов РФ	В пре-делах региона	Из других регионов РФ	Из-за пределов РФ
РФ	52,5	39,0	8,5	39,2	43,4	17,4
Республика Алтай	59,1	36,9	4,0	62,0	34,5	3,5
Алтайский край	67,5	20,6	11,9	58,0	30,1	11,9
Кемеровская область	57,6	32,2	10,2	51,4	32,3	16,3
Новосибирская область	54,5	35,6	9,9	38,6	35,3	26,1
Омская область	62,2	23,9	13,9	56,0	32,3	11,7
Томская область	49,1	40,6	10,3	36,9	31,2	31,9

Источник: Составлено по [9, с. 93–98].

Таблица 6

**Распределение числа выбывших по направлениям передвижения
(% от общего числа выбывших)**

**Distribution of the number of departures by travel direction
(% of the total number of departures)**

Регион	2005 г.			2022 г.		
	В пре-делах региона	В другие регионы РФ	За преде-лы РФ	В пре-делах региона	В другие регионы РФ	За преде-лы РФ
РФ	55,3	41,2	3,5	39,8	44,0	16,2
Республика Алтай	62,3	36,6	1,1	60,1	35,4	4,5
Алтайский край	59,9	31,8	8,3	51,6	32,2	16,2
Кемеровская область	64,7	30,8	4,5	47,3	40,8	11,9
Новосибирская область	56,9	38,3	4,8	43,4	41,5	15,1
Омская область	59,1	25,5	15,4	45,0	41,0	14,0
Томская область	53,3	42,8	3,9	30,5	34,5	35,0

Источник: Составлено по [9, с. 99–104].

Таблица 7

**Рабочая сила в Южно-Сибирском макрорегионе
(по данным выборочных обследований рабочей силы)**

**Labor force in the South Siberian Macroregion
(based on labor force sample surveys)**

Регион	Численность рабочей силы, тыс. человек			Уровень участия в составе рабочей силы, %		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
РФ	74 929	75 350	74 924	62,0	62,4	62,3
Республика Алтай	99	97	95	61,5	60,0	58,1
Алтайский край	1099	1112	1163	57,5	58,4	61,6
Кемеровская область	1276	1265	1247	58,6	58,3	57,9
Новосибирская область	1394	1436	1396	60,8	62,6	61,3
Омская область	1021	1003	984	64,5	64,0	63,5
Томская область	537	546	534	60,9	61,8	60,9

Источник: Составлено по [9, с. 114–115].

Таблица 8

**Распределение среднегодовой численности занятых по видам
экономической деятельности в 2022 г. (%)**

**Distribution of average annual number of employed by type
of economic activity in 2022 (%)**

Вид деятельности	РФ	Республика Алтай	Алтайский край	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,3	15,9	11,4	3,1	4,9	11,0	4,7
Добыча полезных ископаемых	1,7	0,2	0,4	9,9	0,5	0,1	2,3
Обрабатывающие производства	14,0	4,8	14,3	12,2	13,5	14,5	12,5
Строительство	9,2	6,6	6,8	7,6	7,3	8,4	7,1
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	18,6	14,8	20,6	14,9	20,4	17,0	18,9
Транспортировка и хранение	8,1	5,2	7,1	9,4	8,9	7,5	8,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,6	3,4	1,4	2,4	2,2	2,1	3,4
Деятельность в области информации и связи	2,3	1,5	1,7	1,4	2,9	2,1	2,4
Образование	7,4	14,6	8,5	7,6	8,0	8,1	10,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,2	8,7	7,5	7,1	6,3	7,2	7,0
Другие виды деятельности	23,6	24,3	20,3	24,4	25,1	22,0	23,4

Источник: Составлено по [9, с. 126–128].

Таблица 9

**Численность зарегистрированных безработных (на конец года, тыс. чел.)
и уровни безработицы**

**Number of registered unemployed (at the end of the year, thousands of people)
and unemployment rates**

Регион	Численность зарегистрированных безработных					Уровень безработицы (по данным выборочных обследований), %			Уровень зарегистрированной безработицы (на конец года), %		
	2005 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп роста, 2022 к 2005 г., %	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
РФ	1830,1	2773,1	776,9	564,1	30,8	5,8	4,8	3,9	3,7	1,0	0,8
Республика Алтай	4,4	10,0	2,8	2,0	45,5	14,0	12,0	9,8	10,1	2,9	2,1
Алтайский край	74,2	36,0	16,3	12,7	17,1	5,9	5,5	3,7	3,3	1,5	1,1
Кемеровская область	49,9	44,8	12,5	10,5	21,0	6,7	5,4	4,1	3,5	1,0	0,8
Новосибирская область	22,6	72,4	25,3	13,4	59,3	6,7	6,1	4,7	5,2	1,8	1,0
Омская область	22,4	51,8	13,9	10,2	45,5	8,9	6,5	5,3	5,1	1,4	1,0
Томская область	23,2	31,9	7,3	5,0	21,6	8,6	6,8	5,2	5,9	1,3	0,9

Источник: Составлено по [9, с. 160–163].

Таблица 10

Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости населения (на конец года, человек)

**Labor needs reported by employers to Employment Agencies
(at the end of the year, people)**

Регион	2005 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп роста, 2022 к 2005 г., %
РФ	816 744	1 135 168	1 735 557	1 922 439	1 608 342	196,9
Республика Алтай	597	1160	3530	1990	598	100,2
Алтайский край	5170	17 568	21 339	21 884	18 648	360,7
Кемеровская область	24 354	16 231	30 051	42 214	37 312	153,2
Новосибирская область	24 524	21 678	36 458	50 166	35 029	142,8
Омская область	7910	17 047	40 762	42 134	25 404	321,2
Томская область	3830	11412	10 621	12 333	8957	233,9

Источник: Составлено по [9, с. 170–171].

Таблица 11

Численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу (на конец года)

Number of foreign citizens with a valid work permit (at the end of the year)

Регион	2015 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	человек	% к итогу	человек	% к итогу	человек	% к итогу	человек	% к итогу
РФ	182 370	100	52 838	100	54 040	100	62 877	100
Республика Алтай	107	0,1	–	–	–	–	–	–
Алтайский край	114	0,1	44	0,1	68	0,1	82	0,1
Кемеровская область	788	0,4	277	0,5	283	0,5	255	0,4
Новосибирская область	3476	1,9	629	1,2	639	1,2	589	0,9
Омская область	518	0,3	1476	2,8	3048	5,6	3452	5,5
Томская область	1083	0,6	89	0,2	134	0,2	162	0,3

Источник: Составлено по [9, с. 174–175].

Таблица 12

Численность иностранных граждан, имевших действующий патент на осуществление трудовой деятельности (на конец года)

Number of foreign citizens with a valid work permit (at the end of the year)

Регион	2015 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	человек	% к итогу	человек	% к итогу	человек	% к итогу	человек	% к итогу
РФ	1 656 288	100	1 071 314	100	2 075 057	100	2 034 970	100
Республика Алтай	1351	0,1	233	0,0	1083	0,1	2605	0,1
Алтайский край	5508	0,3	2113	0,2	4286	0,2	5811	0,3
Кемеровская область	6274	0,4	3103	0,3	5578	0,3	6598	0,3
Новосибирская область	39 308	2,4	17 768	1,7	40 446	1,9	37 001	1,8
Омская область	5481	0,3	3143	0,3	5967	0,3	6177	0,3
Томская область	4749	0,3	2499	0,2	5017	0,2	5309	0,3

Источник: Составлено по [9, с. 176–177].

Таблица 13
Распределение мигрантов по основным возрастным группам и зарубежным странам в 2023 г. по РФ в целом
Distribution of migrants by main age groups and foreign countries in 2023 in the Russian Federation as a whole

Страны	Прибы- ло, всего	В том числе в возрасте			Выбыло, всего	В том числе в возрасте			Прирост, всего	В том числе в возрасте		
		МТС	ТС	СТС		МТС	ТС	СТС		МТС	ТС	СТС
Международная миграция	560 434	73 773	425 860	60 801	450 482	36 888	370 828	42 866	109 952	36 885	55 032	18 035
Со странами СНГ	490 864	70 078	364 602	56 184	390 825	34 611	316 882	39 332	100 039	35 467	47 720	16 852
Азербайджан	24 340	2458	19 824	2058	20 824	1257	18 166	1401	3516	1201	1658	657
Армения	48 855	5313	36 381	7161	37 667	3301	29 695	4671	11 188	2012	6686	2490
Беларусь	12 496	11 003	9922	1471	12 757	743	10 567	1447	-261	360	-645	24
Казахстан	48 465	5352	34 198	8915	37 030	3004	29 173	4853	11435	2348	5025	4062
Киргизия	54 162	7059	44 150	2953	49 206	4496	43 065	1645	4956	2563	1085	1308
Молдова	22 502	2089	17 699	2714	13 752	965	11 425	1362	8750	1124	6274	1352
Таджикистан	171 234	35 424	120 613	15 197	89 550	8607	74 261	6682	81 684	26 817	46 352	8515
Туркмения	13 345	686	11 783	876	8595	305	7944	346	4750	381	3839	530
Узбекистан	44 536	3785	36 753	3998	40 897	2537	35 279	3081	3639	1248	1474	917
Украина	50 929	6809	33 279	10 841	80 547	9396	57 307	13 844	-29 618	-2587	-24 028	-3003
С другими зарубежными странами	69 570	3695	61 258	4617	59 657	2277	53 946	3434	9913	1418	7312	1183
В том числе:												
Абхазия	1074	105	799	170	731	50	576	105	343	55	223	65
Вьетнам	6296	297	5850	149	5333	305	4889	139	963	-8	961	10
Грузия	4602	328	3390	884	3831	169	3057	605	771	159	333	279
Индия	10 868	46	10 814	8	7817	28	7781	8	3051	18	3033	-
Китай	11 483	181	11 023	279	7512	106	7195	211	3971	75	3828	68
Латвия	1629	203	931	495	878	78	628	172	751	125	303	323
Литва	644	40	389	215	533	23	352	158	111	17	37	57
Эстония	641	76	385	180	618	53	422	143	23	23	-37	37
Южная Осетия	171	2	157	12	68	3	58	7	103	-1	99	5
Всего из бывших республик СССР	499 625	70 832	370 653	58 140	397 484	34 987	321 975	40 522	102 141	35 845	48 678	17 618
Структура по возрасту, % (из СССР)	100,0	14,2	74,2	11,6	100,0	8,8	81,0	10,2	100,0	35,1	47,7	17,2

Источник: Составлено по [10, с. 66–68, 113–114].

Таблица 14

**Миграция в Новосибирской области и иностранные трудовые мигранты
(человек)**

Migration in Novosibirsk Region and foreign labor migrants (people)

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста 2023 к 2018 г., %
Миграция всего							
число прибывших	90 869	81 920	72 930	79 455	75 037	69 910	76,9
число выбывших	82 839	71 552	70 915	66 083	66 664	64 951	78,4
миграционный прирост, убыль (–)	8030	10 368	2015	13 372	8373	4959	61,8
В том числе миграция в пределах России							
число прибывших	69 574	64 390	57 066	60 845	55 453	55 152	79,3
число выбывших	66 796	61 258	56 516	59 853	56 629	53 866	89,6
миграционный прирост, убыль (–)	2778	3132	550	992	–1176	1286	46,3
Из нее межрегиональная							
число прибывших	34 728	32 354	27 247	28 214	26 494	25 936	74,7
число выбывших	31 950	29 222	26 697	27 222	27 670	24 650	77,2
миграционный прирост, убыль (–)	2778	3132	550	992	–1176	1286	46,3
Международная миграция							
число прибывших	21 295	17 530	15 864	18 610	19 584	14 758	69,3
число выбывших	16 043	10 294	14 399	6230	10 035	1 085	69,1
миграционный прирост, убыль (–)	5252	7236	1465	12 380	9549	3673	69,9
Из нее со странами СНГ							
число прибывших	20 587	16 970	15 357	18 167	19 243	14 436	70,1
число выбывших	14 880	9692	14 064	5985	9780	10 851	72,9
миграционный прирост, убыль (–)	5707	7278	1293	12 182	9463	3585	62,8
Иностранные трудовые мигранты (тыс. человек)	59,8	68,0	50,4	67,1	70,3	68,2	114,0

Источник: Составлено по [11, с. 27].

Таблица 15

Использование иностранной рабочей силы в Новосибирской области
Use of foreign labor in Novosibirsk Region

Показатели	2015 г.	2021 г.
Количество работодателей, использующих иностранную рабочую силу (ИРС)	2651	3647
Выдано патентов иностранным гражданам	40 728	41 651
Доля патентов, выданных гражданам Узбекистана, %	60,7	54,5
Доля патентов, выданных гражданам Таджикистана, %	31,0	41,2
Доля патентов, выданных гражданам Азербайджана, %	3,9	4,2
Доля патентов, оформленных для работы у физических лиц, %	72,6	49,1
Доля ИРС, зарегистрированной в г. Новосибирске	86,7	82,7
Основные сферы деятельности ИРС (доля, %):		
строительство	17,0	22,1
обрабатывающие производства	12,2	13,2
предоставление услуг	16,5	15,7
оптовая и розничная торговля	Н.д.	11,2
транспортировка и хранение	Н.д.	5,6
Основные должности, занимаемые ИРС (доля, %):		
разнорабочий	53,0	39,0
грузчик	5,1	5,8
уборщик	3,2	4,3
каменщик	2,7	2,2
штукатур	3,7	Н.д.
повар	Н.д.	4,8
дворник	Н.д.	2,8
Заключено трудовых (гражданско-правовых) договоров с иностранными гражданами, тыс. ед.	43,1	32,9
В том числе:		
без разрешительных документов, %	24,0	56,9
на основании патента, %	66,3	40,8
на основании разрешения на работу, %	9,7	2,3

Источник: Составлено по [12, с. 10–11; 13, с. 9]

Таблица 16

**Привлечение и использование иностранной рабочей силы
в Новосибирской области**
Attraction and use of foreign labor in Novosibirsk Region

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	12 мес 2024 г.
Количество запросов о выдаче заключений о привлечении иностранной рабочей силы (ИРС) (далее зарубежье)	211	256	347	386
Заявленное привлечение иностранных работников (далее зарубежье), человек	694	678	1176	2031
Планируемые сферы деятельности для ИРС (далее зарубежье), (доля, %)				
строительство	0,6	0,3	8,0	44,7
обрабатывающие производства	43,9	32,4	40,5	21,0
оптовая и розничная торговля	23,8	29,5	24,1	17,5
сельское хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	23,7	25,9	14,9	8,4
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3,5	3,9	3,7	3,9
здравоохранение	0,6	4,3	4,9	1,7
Установленная квота для ИРС	899	758	1007	1404
Выдано ГУ МВД России по Новосибирской области: разрешений на работу	643	591	944	1372
патентов	41 651	38 062	37 720	35 497
Получено уведомлений о заключении трудовых (гражданско-правовых) договоров с иностранными гражданами	32 872	45 567	46 410	61 054

Источник: Составлено по [14].

Сведения об авторе:

О.В. Молчанова – кандидат экономических наук, доцент, заместитель генерального директора АО «Корпорация развития Новосибирской области», Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the author:

O.V. Molchanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy General Director of JSC “Novosibirsk Region Development Corporation”, Novosibirsk, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию	30.01.2025	The article was submitted	30.01.2025
Одобрена после рецензирования	16.04.2025	Approved after reviewing	16.04.2025
Принята к публикации	19.05.2025	Accepted for publication	19.05.2025